

Содержание

Любовь и дружба	3
Леди Сьюзен	59
Замок Лесли	175

*ЛЮБОВЬ И ДРУЖБА**

* © Перевод А. Ливергант, 2010.

*Графине де Февиллид
посвящает этот роман автор,
ее покорный и преданный слуга*

Обманут в дружбе,
в чувствах предан.

Письмо первое

Изабелла — Лауре

Как часто, в ответ на мои постоянные просьбы рассказать моей дочери во всех подробностях о невзгодах и превратностях вашей жизни, вы отвечали: «Нет, друг мой, на вашу просьбу я отвечу согласием не раньше, чем мне не будет угрожать опасность пережить вновь подобные ужасы».

Что ж, время это приближается. Сегодня вам исполнилось пятьдесят пять лет. Если верить в то, что может наступить время, когда женщине не грозит настойчивое ухаживание постылых поклонников и жестокое преследование упрямых отцов, то именно в эту пору жизни вы сейчас вступаете.

Изабелла

Письмо второе

Лаура — Изабелле

Хотя я никак не могу согласиться с вами в том, что и впрямь наступит время, когда меня не будут преследовать столь же многочисленные и тяжкие невзгоды, какие мне довелось пережить, я готова, дабы избежать обвинений в упрямстве или в дурном нраве, удовлетворить любопытство вашей дочери. Пусть же та стойкость, с какой я сумела перенести выпавшие на мою долю многочисленные несчастья, помогут ей справиться с теми злоключениями, которые предстоит перенести ей самой.

Лаура

Письмо третье

Лаура — Марианне

Как дочь моей ближайшей подруги, вы, полагаю, имеете право знать грустную историю моей жизни, которую ваша мать так часто упрашивала меня рассказать вам.

Отец мой родом из Ирландии и жил в Уэльсе; матушка была дочерью шотландского пэра и итальянской певички; родилась я в Испании, а образование получила в женском монастыре во Франции. Когда мне исполнилось восемнадцать, отец

призвал меня возвратиться под родительский кров, в Уэльс. Дом наш находился в одном из самых живописных уголков долины Аска. Хотя сейчас из-за перенесенных невзгод красота моя уже не та, что прежде, в молодости я была очень хороша собой, однако покладистым нравом не отличалась. Я обладала всеми достоинствами своего пола. В монастыре всегда успевала лучше остальных, успехов для своего возраста добивалась неслыханных и в очень скором времени превзошла своих учителей.

Я была средоточием всех мыслимых добродетелей, являя собой пример добропорядочности и благородства.

Единственным моим недостатком (если это можно назвать недостатком) была излишняя чувствительность к малейшим неприятностям моих друзей и знакомых, в особенности же — к неприятностям моим собственным. Увы! Как все изменилось! Хотя сейчас собственные мои злключения действуют на меня ничуть не меньше, чем раньше, несчастья других ничуть меня более не волнуют. Слабеют и мои многочисленные способности: я уже не в состоянии ни столь же хорошо петь, ни столь же изящно танцевать, как когда-то, — *Minuet de la cour* я забыла напрочь.

Прощайте.

Лаура

Письмо четвертое

Лаура — Марианне

Круг нашего общения был невелик: ни с кем, кроме вашей матери, мы не встречались. Быть может, она уже рассказывала вам, что после смерти родителей, находившихся в весьма стесненных обстоятельствах, она вынуждена была перебраться в Уэльс. Там-то и зародилась наша дружба. Изабелле шел тогда двадцать первый год, и (между нами говоря), хотя была она недурна собой и весьма обходительна, в ней не было и сотой доли той красоты и тех способностей, коими обладала я. Изабелла, правда, повидала мир. Два года она проучилась в одном из лучших лондонских пансионеров, две недели провела в Бате и однажды вечером даже ужинала в Саутгемптоне.

— Лаура, — не раз говаривала она мне, — остерегайся бесцветной суетности и праздного мотовства английской столицы. Держись подалеже от скоротечных удовольствий Бата и от вонючей рыбы Саутгемптона.

— Увы! — восклицала я в ответ. — Как, скажи на милость, избежать тех пороков, которые никогда не встретятся на моем пути? Велика ли вероятность того, что мне удастся вкусить праздную жизнь Лондона, удовольствия Бата или попробо-

вать вонючую рыбу Саутгемптона?! Мне, которой суждено попусту растратить дни моей юности и красоты в скромном коттедже в долине Аска?

Ах! Тогда я и помыслить не могла, что скоро сменю скромный родительский дом на призрачные светские удовольствия.

Прощайте.

Лаура

Письмо пятое

Лаура — Марианне

Однажды, поздним декабрьским вечером, когда отец, матушка и я сидели у камина, мы вдруг, к нашему величайшему изумлению, услышали громкий стук в дверь нашего скромного сельского жилища.

Мой отец вздрогнул.

— Что там за шум? — спросил он.

— Похоже, кто-то громко стучит в нашу дверь, — ответила матушка.

— В самом деле?! — вскричала я.

— И я того же мнения, — сказал отец, — шум, вне всяких сомнений, вызван неслыханно сильными ударами в нашу ветхую дверь.

— Да! — воскликнула я. — Сдается мне, кто-то стучится к нам в поисках пристанища.

— Это уже другой вопрос, — возразил он. — Мы не должны делать вид, что знаем, по какой причине к нам стучатся, хотя в том, что кто-то *и в самом деле* стучится в дверь, я почти убежден.

Тут второй оглушительный удар в дверь преврал моего отца на полуслове и немало встревожил матушку и меня.

— А не стоит ли пойти посмотреть, кто там? — сказала матушка. — Слуг ведь нет.

— Пожалуй, — ответила я.

— Разумеется, — добавил отец, — совершенно согласен.

— Так пойдете? — сказала матушка.

— Чем скорей, тем лучше, — откликнулся отец.

— О, давайте не терять времени понапрасну! — вскричала я.

Тем временем третий удар, еще более мощный, чем два предыдущих, разнесся по всему дому.

— Я убеждена, что кто-то стучится в дверь, — сказала матушка.

— Похоже на то, — сказал отец.

— По-моему, вернулись слуги, — сказала я. — Мне кажется, я слышу, как Мэри идет к дверям.

— И слава богу! — вскричал отец. — Мне уже давно не терпится узнать, кто это к нам пожаловал.

Мои догадки полностью подтвердились. Не прошло и нескольких мгновений, как в комнату вошла Мэри и сообщила, что к нам стучатся молодой джентльмен и его слуга; они сбились с пути, замерзли и умоляют пустить их обогреться у огня.

- Неужто вы их не впустите? — спросила я.
- Ты не возражаешь, дорогая? — спросил отец.
- Конечно, нет, — ответила матушка.

Не дожидаясь дальнейших распоряжений, Мэри немедленно покинула комнату и вскоре вернулась с самым красивым и приветливым молодым человеком, какого мне когда-нибудь приходилось лицезреть. Слугу же она отвела к себе.

На мою тонкую натуру уже и без того произвели сильнейшее впечатление страдания незадачливого незнакомца, поэтому, стоило мне встретиться с ним глазами, как я ощутила, что от этого человека будет зависеть счастье или несчастье всей моей жизни.

Прощайте.

Лаура

Письмо шестое

Лаура — Марианне

Благородный молодой человек сообщил нам, что зовут его Линдсей; руководствуясь собственными соображениями, однако, впредь я буду на-